

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 261–266.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 261–266.

Научная статья
УДК 133.3
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.028

**ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ – НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ
(РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» / ПОД РЕД. П. Л. КАРАБУЩЕНКО.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ЛАНЬ, 2024)**

Джанталеева Мадина Шанигуловна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия
lady.jantaleewa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-3311>

Аннотация. Политическая культура представляет собой уникальный феномен, раскрывающий содержательные и динамические характеристики политической сферы. Актуализация исследований политической культуры напрямую связана с необходимостью понимания направленности динамики политических процессов, их измерению и оценке. Политическая культура детерминирует политику и социальную жизнь, позволяет извлекать исторические уроки и давать адекватные оценки объективной политической действительности. Исследователи разных стран и национальных научных школ, начиная с 50-гг. XX в., стремятся осмыслить сущность и разные грани этого явления. Ни у кого не вызывает сомнения, что политическая культура помогает раскрыть содержательные и динамические характеристики политической сферы. Очевидно, что политическая культура – с одной стороны, это часть общечеловеческой культуры в силу чего она обладает всеми атрибутами этого феномена, а с другой стороны, это неотъемлемая часть политической сферы человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова: политика, политическая культура, карнавальная политическая культура, политическое сознание, политическая этика, политическая идеология, политический менталитет, политическое поведение, политическая символика

Для цитирования: Джанталеева М. Ш. Феномен политической культуры – новое прочтение традиционных взглядов (рецензия на учебник «Политическая культура» / под ред. П. Л. Карабущенко. Санкт-Петербург: Лань, 2024) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 261–266. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.028>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE PHENOMENON OF POLITICAL CULTURE – A NEW READING OF TRADITIONAL VIEWS
(REVIEW OF THE TEXTBOOK «POLITICAL CULTURE», ED. BY P. L. KARABUSHCHENKO, 2024)**

Madina Sh. Dzhanaleeva

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
lady.jantaleewa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-3311>

Abstract. Political culture is a unique phenomenon that reveals the substantive and dynamic characteristics of the political sphere. The relevance of research on political culture is directly related to the need to understand the direction of political processes, measure them, and evaluate them. Political culture determines politics and social life, allows us to draw historical lessons, and provide adequate assessments of objective political reality. Since the 1950s, researchers from various countries and national scientific schools have been striving to comprehend the essence and various aspects of this phenomenon. There is no doubt that political culture helps to reveal the substantive and dynamic characteristics of the political sphere. It is clear that political culture is, on the one hand, a part of universal human culture, which gives it all the attributes of this phenomenon, and on the other hand, it is an integral part of the political sphere of human life.

Keywords: politics, political culture, carnival political culture, political consciousness, political ethics, political ideology, political mentality, political behavior, political symbolism

For citation: Dzhantaleeva M. Sh. The Phenomenon of Political Culture – a New Reading of Traditional Views (Review of the Textbook «Political Culture», ed. by P. L. Karabushchenko, 2024). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 261–266. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.028> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Настоящая рецензия написана на учебник «Политическая культура», подготовленный коллективом авторов в составе П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойского, О. И. Оськиной, Е. В. Кудряшовой, Н. Л. Подвойской, под общей редакцией П. Л. Карабущенко. Учебник предназначен для бакалавров и магистрантов, изучающих курсы политологии и международных отношений, но может быть полезным и для широкого круга читателей.

Известно, что термин «политическая культура» впервые использован и введен в научный оборот в XVII в. немецким просветителем И. Гердером. Вряд ли он мог тогда предполагать, какое влияние окажет концепция политической культуры на всю политическую науку и практику. В качестве самостоятельной области исследования политическая культура была выделена в 1950-е гг. К политологии этот термин был привлечен американскими исследователями Г. Алмондом и С. Вербой, благодаря их работе «Культура гражданина».

В настоящее время интерес к феномену политической культуры в мире неуклонно растет, что можно объяснить возрастающим обострением политической борьбы на всех уровнях: межпартийном и межгосударственном. Не прекращаются дискуссии о том, какие нормы и правила поведения политическая культура предписывает политикам, политическим партиям и всем участникам политических отношений. Поэтому в последнее время данное понятие используется не только в политической сфере, но и в бытовом обиходе. Понятие «политическая культура» является сложным уже потому, что сложен и сам базовый термин «культура», имеющий более 600 дефиниций.

Очевидно, что политическая культура – это и часть общечеловеческой культуры и неотъемлемая часть политической сферы. При этом она тесно связана с важными категориями политики: политической культурой, политическим сознанием, политической этикой, политическим поведением, политическим менталитетом.

Авторы рецензируемого учебника с учетом широкого разнообразия уже написанных и опубликованных многочисленных работ, посвященных политической культуре, предприняли довольно смелую попытку предложить свое прочтение сложившихся взглядов и подходов к ее проблематике.

По своей структуре учебник состоит из введения, 8 глав, заключения и списка литературы. В главах разное количество параграфов (главы 1, 7, 8 – без параграфов, 2 глава – 3 параграфа, 3 глава – 6 параграфов, 4, 5 главы – по 4 параграфа, 6 глава – 20 параграфов). После каждой главы – вопросы для проверки знаний и список рекомендованной литературы. В этой части формальные признаки учебника налицо. Важной стороной данной работы является наличие словаря после каждой главы и даже после введения.

Относительно введения отметим следующее: оно и объемно [1, с. 5–20], и достаточно оригинально в некоторых аспектах. Так, в нем четко прописана методология: а) указаны использованные методы; б) выделены парадигмы в изучении политической культуры; в) показано, на основе каких ценностей возможна классификация политической культуры (на основе морального кодекса, философских принципов и др. – всего 9 позиций) [1, с. 14–16]; г) есть словарь, и указана научная и учебная литература.

Отмеченное во введении обстоятельство, что каждое государство (страна, нация) имеет свои особенности политической культуры [1, с. 9], нашло отражение в 6-й главе, где представлены политические культуры 20 стран – от Австрии до Японии.

Кратко пройдемся по главам. Так, в 1-й главе «Политическая культура как социокультурный концепт» коротко, но вполне содержательно представлены: а) история формирования концепта «политическая культура»; б) англосаксонская концепция (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, Д. Элазар и др.); в) отечественная концепция (Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, Э. Я. Баталов, А. И. Соловьев, А. А. Ширинянц и др.). Подчеркнуто, что работы современных российских исследователей в этой области опираются на труды отечественных мыслителей (М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Н. Я. Данилевского, В. О. Ключевского, И. А. Ильина и др.) [1, с. 36]. Отмечен и такой факт: пришедшие в России в 1990-х гг. либералы слепо копировали политическую систему Запада, поэтому в общественных науках было засилье англосаксонских теорий [1, с. 38].

Во 2-й главе «Методологические основания исследования политической культуры»: категории, алгоритмы, нормы» рассмотрены:

- в первом параграфе – различные варианты типологии западной политической культуры (Г. Алмонд, С. Верба и др.) и отечественной (Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин, А. А. Ширинянц и др.). Заслуживает внимания таблица 1 «Политические культуры» (по Д. Элазару), в которой показаны индивидуалистическая, моралистическая и традиционалистская культуры [1, с. 45]. Согласно же российскому экспертному сообществу, в политической культуре выделяют три компонента: когнитивно-эмоциональный, нормативный и деятельностный [1, с. 48]. Авторами учебника отмечено, что в типологии политической культуры можно выделить два вида – конструктивный (все традиционные) и деструктивный (карнавальная политическая культура) [1, с. 49];

- во втором параграфе: категории политической культуры [1, с. 50–57] отмечена «синхронизация устойчивости и перемен в политической культуре» (культурные константы определяют характер власти, но корректируются необходимостью их уточнения [1, с. 57]. Насколько нам известно, это нечто новое по сравнению с другими учебниками.

Относительно новым является рассмотрение вопроса о диагностике политической культуры в третьем параграфе [1, с. 58]. Уместными для учебника представляются таблица 2 «Культурно-политические расхождения Запада и Востока» и таблица 3 «Матрица политической культуры» [1, с. 60–61].

Справедливо отмечено, что диагностические процедуры направлены на выявление качественных характеристик конкретной политической культуры, от внутренних параметров которой зависит политическое лицо власти [1, с. 63].

Некоторая особенность 3-й главы «Структурные компоненты политической культуры» в том, что а) она является самой большой по объему (59 с.); б) еще важнее то, что в ней показана содержательная суть политической культуры как таковой. Так, в первом параграфе политическое сознание раскрывается через политический язык, особенности политического мышления; политическое мировоззрение. Во втором параграфе раскрыто понимание политического менталитета и подчеркнуто, что его нужно рассматривать в тесной связи с проблемой политической культуры [1, с. 82]. Коротко: политический менталитет – это часть общего менталитета, содержащая в себе представления, установки, и ценности в сфере политического. Третий параграф посвящен рассмотрению политической идеологии через политическую мифологию и кризис самой политической идеологии, выражающийся в том, что старые идеологические системы пришли в негодность, а новые не появились [1, с. 99].

Совершенно справедливо в четвертом параграфе подчеркнута роль и значение политического диалога, что проявляется в культуре политического дискурса, имеющего три разновидности: демократический, тоталитарный, смешанный. Верно, что политическая коммуникация проявляется именно в политическом диалоге как эффективном способе разрешения политических конфликтов [1, с. 107]. К сожалению, добавим от себя, как раз нормального политического диалога в наши дни и не хватает. Авторами учебника отмечена и необходимость не только политического диалога, но и диалога культур и цивилизаций, особенно в связи с влиянием на этот процесс глобализационных процессов.

В пятом параграфе представлено рассмотрение семиотики политической культуры. Поскольку политической символике в учебнике посвящена отдельная, 7-я глава, то здесь мы коснемся ее одним штрихом. Очевидно, что политическая символика позволяет заглянуть в самую суть событий [1, с. 111]. Бесспорно, что политическая символика всегда опиралась на символы и образы своего времени [1, с. 116]. Важную роль в политической культуре играют ритуал и протокол. В ней находят свое отражение важные стороны политики, проявляющиеся в культе: власти, великой личности, господствующей идеологии, великого прошлого [1, с. 120].

В шестом параграфе рассмотрена политическая культура власти, учитывая широкий спектр таких понятий, как: политическое поведение, культура функционирования политических институтов, мозговые центры Запада, культура власти и культ власти, ее достоинства и недостатки; психология, этика и эстетика власти, политическая символика

Четвертая глава «Политическая культура субъектов политики» посвящена рассмотрению особенностей политической культуры различных субъектов политики. В первом параграфе рассматривается культура политического лидерства через раскрытие таких аспектов, как: а) адекватное понимание природы политического лидерства зависит от традиций культурно-исторического контекста [1, с. 148]; б) ссылаясь на А. Фирдоуси, выделены 4 характеристики идеального правителя: умение различать добро и зло, добродетель, доблесть, благородство [1, с. 150]; в) отмечается, что на эффективность лидерства влияют индивидуальные черты лидера, ресурсы, которыми он располагает, ситуация, которой он действует [1, с. 152].

Во втором параграфе, раскрывая политическую культуру элит, рассматриваются такие понятия, как: элита, личные достоинства и статус, элита в сфере политической культуры). Не только интересным, но новым представляется выделение следующих типов элитных групп: 1) элита-садовник (создание порядка); 2) элита-трактирщик (продавец); 3) элита-псаломщик (манипуляторы, производящие политический шум) [1, с. 158–160]. В формировании личности политика отмечены факторы: воля, разум, совесть и приведены интересные оценки этих факторов. Относительно элиты в сфере политической культуры подчеркнуто, что: 1) главная историческая миссия элит – формировать новые смыслы и обновлять существующие значения; 2) у каждой политической элиты есть и базовые принципы, и переменные величины: принцип патриотического консенсуса; борьба с коррупцией; а также – двойные стандарты, набор фетишей, по которым она «сходит с ума». Общественность иногда констатирует, что понятие «элиты» есть, а самой элиты нет [1, с. 160–164].

В третьем параграфе политическая культура масс раскрывается через рассмотрение некоторых понятий, которые порой употребляются почти как тождественные. На самом же деле: «массы» – это ситуативно возникающие социальные общности, «толпа» – неорганизованное скопление людей, «публика» – совокупность людей в качестве объекта воздействия чего-либо – искусства, литературы, рекламы и т. д. [1, с. 160–168]. Нельзя не согласиться с тем, что массовое сознание традиционно характеризуется иллюзорностью мировоззрения и некритичностью мышления [1, с. 169], а также и с тем, что политический лидер, элита и массы – это идеологическая триада, с помощью которой описываются взаимоотношения социокультурных и исторических процессов [1, с. 173].

Четвертый параграф «Политическая культура политических партий и социальных групп» акцентирует внимание на следующих аспектах: а) примерно с середины XX в. политические партии стали приобретать статус субъектов политического процесса; б) в деятельности политических партий важно, носителем какой политической культуры выступает эта партия; в) политические партии активно участвуют в формировании политической культуры [1, с. 174–175]; г) роль идеологии как важного элемента политической культуры [1, с. 177]; д) социальные субъекты – это и носители характеристик к политической культуре, и агенты ее формирования, воспроизводства и изменения [1, с. 178].

В начале пятой главы «Политическая этика» обращено внимание на малую разработанность в научной литературе проблемы диалектики политики и морали. Немного лучше ситуация в учебниках и справочных изданиях. Недоработку ученых-политологов исправили ученые-этики в начале XXI в.: В. Н. Назаров «Прикладная этика» (2005), Е. Л. Дубко «Политическая этика» (2005); А. С. Капто «Профессиональная этика» (2006). [1, с. 183–184]. Заметим, что во введении политическая этика названа «сердцем» политической культуры, поскольку борьбу добра и зла в человеке никто еще не отменял [1, с. 7]. На наш взгляд, сказано не только красиво, но и верно.

В первом параграфе этой главы рассмотрены предмет политической этики и подходы к ее определению. Сделан вывод, что многогранность понятия не дает возможности дать определение, учитывающее все его аспекты [1, с. 185–187]. Здесь же рассмотрены понятия «мораль и политика». «политическая мораль», «макиавеллизм», «законность и справедливость». Справедливо отмечено, что взаимоотношения политики и морали всегда вызвали повышенный интерес в академическом сообществе, во власти и в социуме в целом [1, с. 190]. Очевидно также, что в политике с правом связана проблема законности, а с этикой – проблема справедливости [1, с. 196].

Этика политических целей, политических институтов и политической деятельности рассмотрены во втором параграфе. Предмет политической этики предлагается рассматривать через понятие общего блага, а современное понимание всеобщего блага надо понимать через триаду целей: мир – свобода – справедливость [1, с. 197–198]. Интерес представляют 6 основных признаков значимости институтов для политической этики, предложенные Б. Сутором. Для примера приведем первый признак: «институты как нормативные структуры с заданным смыслом незаменимы в случае координации действий большого числа людей и обеспечения хотя бы номинальной обоюдной надежности» [1, с. 198–199].

Учитывая, что политика – есть особый род деятельности в неповторимых и конкретных ситуациях, в политической этике авторы считают возможным выделить такие аспекты: этику абсолютов, этику принципов, этику ситуативную, этику добродетелей [1, с. 199–202].

Краткий обзор истории политической этики представлен в третьем параграфе. Несмотря на мнение (Д. Штернбергер), что первым «корнем политики» является Аристотель, в учебнике утверждается, что это все-таки Платон, без которого не было бы и Аристотеля [1, с. 202]. Рассмотрена политическая этика мыслителей, считающихся классиками: Платона, Аристотеля, Макиавелли, Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо и М. Вебера [1, с. 204–213].

В четвертом параграфе рассмотрены основные формы соотношения морали и политики отмечено, что по этому вопросу нет единой точки зрения. Так, Б. Г. Капустин выделяет пять основных моделей связи морали и политики, В. Н. Назаров – шесть, В. П. Пугачев и А. И. Соловьев – четыре [1, с. 213–215].

Важным аспектом является выявление общего и специфического в морали и политике. Коротко отмечается следующее: главные общественные функции морали и политики совпадают, т. к. они имеют основания претендовать на защиту общего блага о социальной справедливости.

Что же касается различий, то речь идет о том, что: источник политики – экономические и другие важные интересы людей в виде крупных социальных групп; источник морали – общечеловеческие и другие коллективные ценности; требования политики конкретны и облечены в форму законов; мораль оценивает субъективное переживание поступков; политика – ситуативна и всегда опирается на силу; мораль опирается на «санкции» совести [1, с. 216–217]. Ссылаясь на В. П. Пугачева и А. И. Соловьева, обстоятельно раскрыты восемь причин, объясняющих вопрос, почему политика кажется «грязным делом»? [1, с. 218–219].

Шестая глава «Культурно-исторические основания классификации национальных политических культур» посвящена анализу политической культуры 20 стран, расположенных в алфавитном порядке (от Австрии до Японии). Нет необходимости хотя бы кратко сказать об особенностях политической культуры этих стран. Отметим, что в начале главы приведена девятичленная схема типологии политических культур, описанная и во введении: 1) моральный кодекс; 2) принцип политической рефлексии; ... 9) принцип политической самодостаточности [1, с. 227].

Седьмая глава «Политическая символика» представляется очень содержательной и по теоретическому аспекту, и по наглядно-информационному. Относительно теории: дано общее понятие символа как концентрированного зримого выражения основной идеи явления или понятия, основанного на их структурном сходстве [1, с. 310]. Выделены 4 признака символа, приведено определение политического символа как развернутого по содержанию знака, вызывающего сильные эмоциональные ассоциации и используемого политическими субъектами в качестве медиатора – посредника между людьми и социально-политической реальностью [1, с. 311]. Так же выделены 5 функций политического символа. Интерес представляет рассмотрение групп политических символов: символы-идеи, символы-действия, символы-объекты, символы-персоны, символы-звуки [1, с. 313–314].

Четко прописаны наиболее распространенные формы политической символики: 1) национально-государственная символика (флаги, гербы, гимны); 2) политические ритуально-процессуальные церемонии (празднование исторических событий государственной важности, проведение партийных съездов, демонстраций, возложение венков); церемония инаугурации и т. д. [1, с. 313–320]; 3) скульптурно-архитектурная символика [1, с. 320–324]; 4) политическая топонимика (названия стран, городов, улиц и т. п.) [1, с. 324–328]; 5) условно-графические символы (к примеру: черный флаг – анархизм, корона-монархизм, медведь – путинизм, голубь – мир и любовь и т. п.) [1, с. 330–331]; 6) наглядно-агитационная символика: лозунги, призывы, слоганы, карикатура, реклама [1, с. 331–334]; 7) предметно-объектная символика, в которой материализуется память о наиболее значимых событиях [1, с. 334–335]; 8) политико-музыкальные гимны, песни – «Интернационал». «Марсельеза» [1, с. 335–337]; 9) политическая мода: предпочтение одежды по цвету, ношение значков, эмблем [1, с. 337–340]; 10) политический язык, политическая жестикуляция [1, с. 341–324]; 11) люди как политические символы: Ленин, Наполеон, Робин Гуд [1, с. 347–352]; 12) символы места и времени: советское время, Викторианская эпоха, эпоха Петра Первого, оранжевая революция [1, с. 352]. Относительно наглядности: наличие 9 фото и 7 рисунков значительно оживляют текст и способствуют его адекватному восприятию.

Подчеркнем следующий факт. Удачным нам представляется расположение 7-й главы непосредственно за главой 6-й, потому что здесь рассмотрены политические символы некоторых стран, политическая культура которых показана в 6-й главе. Таким образом, содержание 7-й главы хорошо дополняет содержание главы 6-й как в теоретическом, так в наглядном аспекте.

Восьмая глава «Карнавальная политическая культура как антиполитическая культура» заслуживает особого внимания. Она посвящена новому понятию, в котором довольно точно схвачено и отражено своеобразное явление в политической жизни современной эпохи. Карнавальная политическая культура – не просто традиции двойных стандартов, фальсификации и имитации, это злонамеренное извращение норм и правил объективной реальности [1, с. 335].

Раскрыть эту культуру можно через категории политического карнавала: «театр абсурда», «политический цирк», «балаганные дураки», «кукловоды», «трикстер» и т. п. [1, с. 359–360]. Интересно представлен политический карнавал в ликах истории [1, с. 360–362]. Современный

политический карнавал представляет собой воронку «черной политической дыры», засасывающей в себя все, что к ней приближается [1, с. 362–365]. Убедительно показано, что политический карнавал есть не что иное, как фейк-дискурс [1, с. 365–369].

В этой главе с опорой на яркие образы и добротный аналитический материал наглядно и убедительно предоставлены примеры проявления карнавальной политической культуры в политической практике разных стран.

Теоретические положения и грамотные аналитические выводы заставляют согласиться с тем, что карнавальная политическая культура представляет собой главный маркер кризиса и упадка политической системы, являясь лакмусовой бумажкой очевидной деградации политического лидерства и самого элитного правящего сообщества [1, с. 368].

Наш общий вывод по учебнику: в нем представлена широкая палитра научной и учебной литературы, информационные ресурсы сети Интернет, периодика, что позволяет познакомить обучающихся с литературой, различающейся по стилю, направленности, идеологических взглядов и предпочтений, адресованной к разной читающей аудитории.

Представляется, что данный подход способствует выработке навыков сравнительной аналитики и критического мышления, которые для современных студентов и магистрантов выступают составными частями их профессиональной компетентности.

Считаем, что этот учебник будет интересен и полезен не только тем, кто изучает политические науки, но и тем, кто хотел бы в частном порядке, скажем так, расширить свои знания в этом направлении. Поэтому мы можем поздравить авторов с добротной и квалифицированно проделанной работой.

Известно, что формат рецензии обязательно предполагает наличие критических замечаний как по содержанию рецензируемого текста в целом, так и по отдельным аспектам. Относительно текста в целом у нас замечаний нет, но на два момента мы хотели бы обратить внимание.

1. На с. 146 читаем: «В политической истории мы наблюдаем постоянную борьбу двух сил – личных достоинств и статуса». На наш взгляд, мысль здесь сформулирована не очень удачно, потому что личное достоинство и статус – это не силы, а качество и положение в обществе.

2. Всем хорошо известна мысль Ф. Тютчева о невозможности понять Россию умом. В 12-м параграфе 6-й главы ей противопоставляется мысль, что умом Россию можно понять, но только не русским [1, с. 275]. Нам представляется, что это довольно спорное утверждение. К сожалению, в тексте нет аргументов для четкого объяснения этого утверждения. Мы же полагаем, что, скорее всего, Ф. Тютчев имел в виду ум не национальный, а ум, как возможность с помощью логического мышления объяснить все и вся.

Вот как раз поэтому Россию, а равно и любую другую страну, нельзя понять только умом.

Список источников

1. Политическая культура : учебник для вузов / П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский, О. И. Оськина [и др.] ; под ред. П. Л. Карабущенко. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – 388 с.

References

1. *Politicheskaya kultura: uchebnik dlya vuzov* [Political Culture: Textbook for Universities]. St. Petersburg: Lan; 2024, 388 p.

Информация об авторе

Джанталеева М. Ш. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Dzhantaleeva M. Sh. – Candidate of Political Science, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.03.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 23.03.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.06.2026.